

Резиденция Хокаге

Барагган вздохнул. Он ненавидел встречаться с Сандайме Хокаге, находиться в этом кабинете и присутствовать при старом Хьюга, который каждый раз расхаживает в драматичной манере и громко говорит, чтобы любой, кто находится за пределами комнаты, мог услышать его жалобы. Его жалобы? На требования, которые ставят под угрозу клан Хьюга: брак по расчету и все риски, связанные с тем, что их драгоценная родословная с потомством не будут защищены за стенами клана Проклятой Печатью. Конечно, Барагган знал, что такое Печать Птицы в Клетке, и знал, что она делает всё, что угодно, но не защищает родословную клана.

Она порабощает её.

"Сколько раз клан Хьюга должен жертвовать собой ради блага Деревни? Ответь Сарутоби! Сколькими еще Хьюгами мы должны пожертвовать, чтобы усмирить вражеские деревни и существ, угрожающих нам уничтожением? Это уже слишком! Я не позволю этому случиться, пока требования клана Хьюга не будут удовлетворены: на голову дочери Хиаши будет наложена печать Птицы в клетке, а также будет предотвращено проявление нашей родословной в потомстве от союза с мальчиком", - потребовал Хьюга Хибачи, а отец Хьюги Хиаши ядовито посмотрел на Бараггана.

Бывший Эспада, живущий в теле Наруто, даже не смотрел на него, и было ясно, что эта встреча ему порядком надоела, несмотря на все драматические позы старого Хьюга в его присутствии. Все эти выходки были похожи на то, как павлин распускает свои перья, чтобы напомнить тем, кто его видит, о своей великолепии, а в данном случае - чтобы напомнить Хокаге о престиже клана Хьюга. Условия, созданные Барагганом, удалили несколько красивых перьев, и павлин стал выглядеть нелепо среди других птиц (кланов), окружающих ее.

"Хибачи-сан, пожалуйста, мы не говорим о том, чтобы отослать Хинату в другую страну или деревню шиноби, как Кумо. Мы обсуждаем ее брак с кем-то в стенах Конохи и помощь Наруто в создании прочных связей с деревней", - заявил Хокаге, наблюдая за двумя людьми в своем кабинете и следя за тем, чтобы один не провоцировал другого.

"Но не в стенах клана Хьюга!" - воскликнула Хибачи, а Сандайме Хокаге вздохнула.

"Кровь Хьюги рождает кровь Хьюги... Похоже на межродственное скрещивание", - ответил Барагган, и Хибачи бросил на него взгляд.

"Мы тщательно следим за тем, чтобы избежать инбридинга. Мы делали это с точностью до мелочей с момента основания клана!" почти прокричал Хибачи.

"Наверное, потому что первые Хьюги, образовавшие клан, начали заниматься подобными вещами лишь много позже. Если, конечно, они не занимались инбридингом с самого начала, а

просто разветвились, когда у них было достаточно членов клана, чтобы делать это без риска инбридинга", - возразил Барагган, а Хибачи выглядел готовым наброситься на него.

Бывший Эспада надеялся, что так и будет, поскольку это еще больше укрепило бы его в мысли о том, что с ним нельзя пересекаться.

"Как... да как ты смеешь!" - крикнул Хибачи, почти переместившись, чтобы нанести Бараггану смертельный удар Мягким Кулаком.

"Хибачи не надо! Несколько шиноби высокого ранга уже пали от одного лишь прикосновения его силы. Сам Хатаке Какаши сейчас находится в больнице со сломанной рукой от одного его касания", - воскликнул Хокаге, не отпуская руку Хибачи, в то время как Барагган просто смотрел на них со скучающим выражением лица.

"Хорошо! Но это еще не конец. Клан Хьюга не согласится ни на какой брак по расчету, если не будут выполнены наши собственные условия. Уступите ли вы требованиям клана Хьюга?" - спросил Хибачи, а Барагган посмотрел на верхушку своей трости.

"Разве не глава клана Хьюга должен иметь последнее слово в этом вопросе? Где он?" - спросил Барагган скучающим тоном.

"Мой сын занят. Его внимание привлекли более важные дела, и он требует, чтобы я занял его место здесь", - ответил Хибачи, а Барагган даже не взглянул на него.

"Понятно. Судя по тому, как ты говоришь о своей внучке, ты не возлагаешь на нее больших надежд и не веришь, что она вообще достойна называться твоей внучкой", - заметил Барагган, а Хибачи втянул воздух между зубами.

"Она - неудачница клана. Слабая! Я просто слежу за тем, чтобы выбранная мальчиком жена не опозорила нас и знала свое место, когда станет его женой", - возразил Хибачи, а Барагган выглядел немного раздраженным.

"Я буду судить, слаба ли она и непригодна ли для того, чтобы стать будущей женой Наруто. Не ты", - ответил Барагган, и Хибачи покраснела от гнева.

"Ты смеешь навязывать свою волю клану Хьюга? Проверять девушку, не доверяя моим словам по этому вопросу? Может быть, ты и сын Йондайме Хокаге, но по сравнению с кланом он простолюдин, как и ты! Ты не имеешь права диктовать нам такие условия и тем более игнорировать то, что мы требуем от тебя в обмен на...", - разглагольствовал Хибачи, прежде чем необъяснимая и невиданная доселе мощь заполнил комнату, и заставляя Хьюгу упасть на колени.

"Я могу потребовать от тебя и клана Хьюга все, что захочу. Я могу потребовать все, что захочу,

от всей деревни, если не от всей страны. Я не только получу то, что я требую от всех вокруг", - заявил Барагган, глядя на упавшего Хьюгу, пытающегося подняться от тяжести в комнате, которую ни он, ни Хокаге не могли видеть, но все еще чувствовали.

"Б-барагган-сама! Остановитесь! Пожалуйста!" - воскликнул Хокаге, а бывший Эспада подождал еще несколько секунд, прежде чем сделать то, о чем его просили.

"Позвольте мне прояснить одну вещь для вас, двух старых дураков. Здесь не может быть никаких переговоров. Есть только полное подчинение. Никаких компромиссов. Только абсолютное господство. Вы можете жить с теми требованиями, которые я установил, или медленно гнить и сдохнуть", - заявил Барагган, вставая со стула и направляясь к двери.

Когда он полностью повернулся спиной, Хибачи двинулся, чтобы нанести удар.

"Хибачи-сан, не надо!" - воскликнул Хирузен, наблюдая, как Барагган исчезает из его поля зрения, а затем вновь появляется позади старого Хьюги, держа руку на его спине.

И Хокаге мог только с ужасом наблюдать, как Хьюга Хибачи упал на пол несколько секунд спустя в виде костей, которые вскоре превратились в пыль.

"Ты знаешь, что я только что сделал, Сандайме Хокаге?" - спросил Барагган, глядя на Хокаге, что застыл в ужасе.

"Ты... Ты состарил его!" - воскликнул Хирузен, а Барагган кивнул.

"Да. Это моя сила. Заставлять вещи стареть. Заставлять вещи гнить! Заставлять вещи... умирать!" - ответил Барагган, делая ударение на выбранных словах.

"Я-я понимаю", - только и смог ответить Хокаге.

"Нет. Ты не видишь. Представь, что я сделаю с этой деревней и следующим поколением, если все мои требования не будут выполнены. Представь, что молодые состарятся. Представьте себе, как молодые стареют и умирают на глазах у предыдущего поколения. Родители вынуждены будут наблюдать, как их дети превращаются в скелеты, а кости превращаются в пыль и развеиваются по ветру, не оставляя никаких останков для захоронения. Теперь... ты понимаешь?"

Хирузен всё понял. И настолько побледнел, что казалось будто он пару лет из пещеры не выходил. Его фантазия весьма красочно нарисовала картину того, что произойдет, если Барагган не будет удовлетворён.

"Все требования будут выполнены, Барагган-сама. Я клянусь!" - воскликнул Хирузен, а бывший Король Пустых на его слова лишь усмехнулся.

"Скоро увидим, Сандайме Хокаге. Я все еще жду того дня, когда придут два твоих бывших ученика", - заметил Барагган, и Хирузен внутренне выругался на опоздание Джирайи и Цунаде.

Где они!?

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1585898>